

Олдрич вполголоса хрустел хлебом и сухим сыром, отвлекаясь на пляшущее пламя костра.

С другой стороны, Харвик вернулся к своему откидному креслу и своей табачной трубке. Он выпускал кольца дыма и множество других фигур.

Прошло некоторое время после их последнего обмена мнениями, который закончился на тяжелой ноте. По крайней мере, для Олдрича, Харвик выглядел таким же бесстрастным, как и всегда.

Закончив трапезу, Олдрич запил ее горячим молоком.

В ходе этого разговора Олдрич понял, что Харвику есть что скрывать, но Олдрич не собирался спрашивать. У всех людей есть секреты, даже Олдрич не сказал всей правды, когда пересказывал события Харвику.

Но, конечно, эта просьба была легкой по сравнению с почти невыполнимой задачей, которая стояла перед ним. Но была и положительная сторона: вскоре он станет Крестоносцем.

Это означало, что ранее невыполнимое задание уже не было таким уж невыполнимым, чему, безусловно, способствовал продленный срок.

В течение двух лет он должен был стать опытным крестовым мастером, затем пригласить сюда архиепископа или же искать и найти чудесный предмет 6 класса. Если у него было достаточно денег, он мог купить такой предмет.

Конечно, достаточное количество монет могло решить большинство проблем. Монет, вместо того, чтобы становиться больше, ему с каждым днем не хватало все больше и больше.

Теперь, когда он подумал об этом, задача оказалась не такой уж невыполнимой. Олдрич не собирался терять ни одного дня, он планировал отправиться в Адо'мерин на рассвете. Позже он продумает остальной план.

Кобыла уснула, и Игеру отнесли в дом Харвика. Олдрич не хотел будить бедную кобылу дважды за ночь, поэтому собирался оставить ее вместе с повозкой здесь. Он придет за ними позже утром.

Олдрич умыл лицо холодной водой и пристегнул меч обратно к поясу, с этим мечом он будет чувствовать себя в большей безопасности там, куда отправится в следующий раз.

Олдрич не собирался возвращаться ко сну, эта ночь была длинной, но она еще не закончилась.

"Собираетесь куда-нибудь отправиться?" спросил Харвик.

"Мне не хочется спать, так что я прогуляюсь до рассвета".

"Пока не забыл, я хотел подарить тебе это".

Харвик протянул ему непритязательное ожерелье с крошечной квадратной пластинкой в центре.

"Это талисман ментальной защиты, он может пригодиться позже. Ну, он может оказаться бесполезным, если тебя действительно преследует призрак. Ты должен получить лучший, когда зажжешь свой первый символ".

Олдрич не знал, что чувствовать, получив такой ценный подарок, но в то же время он должен был бесстыдно принять его.

"Ну же, не делай такое лицо, там тебе придется научиться быть бесстыдным". Харвик рассмеялся, глядя на глупое лицо Олдрича.

"Будь осторожен, как ты смог стать ясным в своем кошмаре. Когда на тебя нападает такой монстр, даже у самых сильных Крестоносцев первого класса нет шансов устоять."

Олдрич кивнул и медленно вышел за пределы дома Харвика.

Прежде чем покинуть деревню, ему нужно было свести кое-какие счета, например, с долгами матери. Путешествие - дорогое удовольствие, и чем дальше пункт назначения, тем больше монет придется выложить.

Олдрич не собирался добираться до Адо'мерина пешком, он планировал сесть в повозку или караван. Кроме того, ему нужно было есть и спать, а на все это требовались деньги.

Его сбережений было недостаточно, и первым вариантом было занять у кого-нибудь, но у Олдриха было достаточно долгов, и ему не хотелось отдавать один долг и влезать в другой.

Единственное место, где Олдрич мог бы заработать немного денег, - это самое запретное место во всем Уэйкфилде, старое кладбище, где, по слухам, обитают солдаты-нежити, которые неустанно сражаются по ночам.

Олдричу стало любопытно, действительно ли на старом кладбище обитают солдаты-нежить? Почему старое кладбище Уэйкфилда превратилось в поле боя? Каким образом?

Олдрич мог только представить себе страх жителей Уэйкфилда, когда прямо над их головами разразилась битва. Опухоль могла оказаться правдой. Если так, то он с радостью отвернется. Но если нет, то он может найти что-то ценное.

На протяжении последнего года Олдрич подумывал об обшаривании старого кладбища, но днем он был занят работой, а ночью несколько раз пытался пройти по этому самому кладбищу.

В те несколько раз, когда он подходил достаточно близко, он не мог ничего разглядеть из-за густого тумана, который задерживался вокруг кладбища, но он не слышал никаких признаков битвы нежити. Да и вообще ничего, по сути, не было, все было просто мирно тихо, но в конце концов он всегда трусил.

Вместо того чтобы идти через лес и заблудиться, он нашел короткий путь. Случайно пробравшись через заросли у стен скалы, он обнаружил сделанную человеком тропинку, которую скрывали разросшиеся кусты.

Она вела почти прямо к старому кладбищу, и Олдрих догадался, что ею, должно быть, пользовались жители деревни, когда кладбище еще было в ходу. В конце концов, они не стали бы рисковать и наткаться на голодного зверя по дороге на кладбище.

Конечно, несмотря на относительную безопасность тропинки, Олдрих был тих как мышь. Олдрих посмотрел на небо и решил, что до рассвета еще несколько часов.

Пока Олдрич тихо полз, безмятежная тишина ночи была нарушена. Олдрих подумал, что ему, должно быть, показалось, но он снова услышал этот звук. Теперь он знал, что это были люди.

Как кто-то может быть здесь в такой час? Олдрич размышлял, стоит ли ему продолжать путь или повернуть назад. Но он был любопытен, и его заслоняли кусты.

Но если его поймут за проникновением в самое запретное место, мэр сойдет с ума от злости, и у Олдрича будут большие неприятности.

Олдрих шел вперед, он должен был выйти из деревни к этому дню, каких неприятностей он боялся?

Олдрих мельком взглянул на свет в кустах, по разговорам он понял, что это большая группа. Олдрих задумался, что может делать столько людей здесь в такое время? Он еще не дошел до них, но скоро подойдет как можно ближе.

Когда он подошел достаточно близко, он поднял голову, чтобы снова посмотреть сквозь кусты, но свет на мгновение ослепил его.

Когда он снова смог ясно видеть, он усомнился в своих глазах. Он увидел группу из примерно двадцати человек, некоторые из которых сидели на лошадях.

Большинство мужчин были одеты в соответствующую форму, состоящую из стальных пластин и тяжелой кожи на швах. На спинах у них висели мушкеты, а на поясах - мечи.

Среди тех, кто не носил форму, было трое верховых. Они были одеты в разноцветные дублеты и зеленые узорчатые мундиры. Один из них был мужчиной, другой - женщиной.

Женщина была оживлена и с любопытством смотрела по сторонам, у мужчины была спокойная манера поведения, они оба тихо разговаривали. Последний мужчина, который не носил форму, ехал в авангарде.

По сравнению с теми, кто ехал позади него, он был одет в тусклую одежду, вся его одежда была черной с белой подкладкой. Его лицо закрывала серебряная маска.

Маска не изображала какого-то зверя или мустьера, вместо него был мужчина средних лет с обильной бородой и радостной улыбкой.

Трое других конных мужчин носили почти такую же форму, как и те, что стояли позади них. За исключением некоторых незначительных отличий - знаков на плечах и левой стороне груди.

У единственного человека, ехавшего на одном уровне с человеком в маске, было больше всего отметин.

Был еще один человек, который не носил форму, его с двух сторон обходили остальные мужчины. У мужчины был мешок, завязанный вокруг головы до шеи, а обе руки были скованы наручниками за спиной.

Этот человек, очевидно, был источником шума, который привлек сюда Олдрича. Он кричал и целенаправленно натывался на окружающих его людей. Заключенный.

Он странно ходил, что навело Олдрича на мысль, что даже его ноги были скованы наручниками, цепи звенели, когда он шел.

Олдрич был очарован этой сценой и подошел еще ближе, очень осторожно. Наконец он оказался прямо над группой и теперь мог слышать, что говорит заключенный.

"Да пошли вы все! Собакоподобные ублюдки! Думаете, я вам попался? Черта с два! Я все еще могу убить каждого из вас здесь....!"

Один из солдат сзади ударил пленного прикладом мушкета. Пленник упал лицом вниз.

"Ты что, не понимаешь, что значит "захлопни свою ловушку"?!" Солдату надоело, и он ударил упавшего пленника ногой в живот.

"Хватит. Не переборщи".

Командир солдат, мужчина средних лет в украшенном мундире, повернулся, человек в маске последовал за ним. Остальная часть конной группы следовала за ними.

"О, что это? Великий генерал защищает таких, как я? Как смешно!" Пленник, хотя и избитый, был невозмутим.

У генерала было стоическое выражение лица, но его слова были остры, как мечи: "Я не защищаю тебя, мерзавец. Ты нужен повелителю живым, а я выполняю приказы, в отличие от таких предательских ублюдков, как ты".

Олдрич подумал, что наконец-то понял, что здесь происходит. Эти солдаты перевозили преступника через Уэйкфилд. Но в этом не было никакого смысла. Олдрич решил подслушать еще больше.

Блондин в богатой одежде вышел вперед, он поглаживал лошадь, пока говорил.

"Но мне любопытно, почему, Вой? Зачем все это? Что заставляет тебя так заботиться об этой деревне? После того, как мы приняли тебя и укрыли от инквизиции, у тебя не было ничего! И вот так ты нам отплатил? С каких это пор у тебя вдруг проснулась совесть?"

rewrites.c

спросил светловолосый юноша, но Олдрич не почувствовал ни гнева, ни обиды, ему было просто интересно.

Пленник, который лежал, поднялся, спровоцированный вопросами молодого человека.

"У тебя нет сомнений в том, что ты собираешься сделать с этой маленькой деревней?! Совесть? Как вы можете говорить мне такое? Я не соглашался ни на что из этого! Бог покарает вас всех!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2995068>